

Для развития городской среды и повышения комфортности проживания населения следует проводить мероприятия по улучшению экологической обстановки на основе ландшафтного планирования и внедрения элементов ландшафтной архитектуры и дизайна.

Литература.

1. Григорьев Э.П. Визуальная экология: взгляд на структурное формообразование в соединении позиций «глубокой экологии» и эстетики. // Вестник МГОУ. Лингвистика.
2. Кузнецова А.Г. Знакомьтесь: визуальная экология // Журнал Архитектура, Строительство, Дизайн. – 2004.

РЕАЛИЗАЦИЯ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ НА БЛАГОПРИЯТНУЮ ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ГРАЖДАН ПРОЖИВАЮЩИХ В КРУПНЫХ ПРОМЫШЛЕННЫХ РЕГИОНАХ

С.А. Медведкова, научный руководитель: Е.В. Аббасова, к.ю.н., доцент.

Челябинский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

г. Челябинск, ул. Комарова, д. 26, тел. +7 999 584 82 45

E-mail: sofya.medvedkova@mail.ru

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы реализации конституционных прав на благоприятную окружающую среду граждан проживающих в крупных промышленных регионах, делаются выводы о необходимости, сделаны выводы о необходимости совершенствования механизма обеспечения гарантий прав на благоприятную окружающую среду, проведения референдумов, развития экологического образования и просвещения, а также эколого-правовой культуры.

Abstract: In the article the questions of realization of constitutional rights to a healthy environment of citizens living in industrial regions, and draws conclusions about the necessary conclusions about the need for improving the mechanism of guaranteeing of the rights to favourable environment, referendums, the development of environmental education and awareness, as well as ecological and legal culture.

Экологические права граждан – это права, закрепленные в законе и гарантированные системой права возможности в сфере охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности, использования естественной среды. Обеспечение экологических прав является основой экологической политики государства и целью ее осуществления. Экологические права обусловлены жизненными потребностями человека, необходимостью гарантировать экологически безопасные условия жизни человека как наивысшей социальной ценности.

Актуальность выбранной темы заключается в том, что теоретическое наличие конституционных прав и обязанностей в сфере экологического права не дает на сегодняшний день исключительно механизма защиты данных государством прав. Особенно актуальны проблемы реализации прав граждан на благоприятную окружающую среду для регионов с высокой концентрацией крупных промышленных предприятий.

Главным источником права в Российской Федерации является Конституция РФ которая, устанавливает общепризнанные принципы и нормы экологического права, закрепляет основополагающие права, обязанности и иные требования.

Конституционные права в сфере экологического права в Конституции РФ можно разделить на такие группы, как: косвенно регулирующие экологические права и непосредственно регулирующие. К косвенно регулирующим можно отнести гл.1 Конституции РФ "Основы конституционного строя", а также отдельные положения гл. 2 "Права и свободы человека и гражданина" Конституции РФ. К непосредственно регулирующим относятся нормы, регулирующие экологические правоотношения, они же являются конституционной основой экологического права.

В соответствии со статьей 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечивают правосудием, а статья 42 провозглашает одно из неотъемлемых прав человека - право на благоприятную окружающую среду, которое дополняется другими взаимосвязанными с ним экологическими правами: на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическим правонарушением.

Право граждан на благоприятные условия жизни предполагает реальные возможности проживать в здоровой, отвечающей международным и государственным стандартам окружающей природной среде, участвовать в подготовке, обсуждении и принятии экологически значимых решений, осуществлять контроль за их реализацией, получать надлежащую экологическую информацию, а также право на возмещение ущерба.

В юридической науке право на благоприятную окружающую среду рассматривается как важнейшая конституционная ценность [4], фундаментальное основополагающее право, без которого невозможно функционирование системы основных прав и свобод [6].

Для обеспечения права граждан на благоприятную окружающую среду в Российской Федерации создаются государственные, муниципальные, общественные объединения, резервные и иные фонды помощи, а также организации медицинского обслуживания населения наделены полномочием разрабатывать планы и меры защиты по предотвращению вредной деятельности, последствий катастроф, стихийных бедствий и аварий, которые тем или иным образом могут повлиять на экологическую обстановку в регионах, и как следствие защитить экологические права населения. Решение вопросов соблюдения прав граждан на благоприятную окружающую среду и экологическую безопасность невозможно без формирования в обществе экологической культуры. [2] Решение данной задачи невозможно без всестороннего участия общественных экологических объединений.

В статье 11 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об охране окружающей среды» [1] предусмотрен ряд полномочий общественных экологических объединений и граждан в области охраны окружающей природной среды:

- право принимать участие в собраниях, митингах, пикетах, референдумах по охране окружающей среды;
- обращаться с письмами, жалобами, заявлениями, требовать их рассмотрения;
- требовать от соответствующих органов предоставления своевременной, полной и достоверной информации о состоянии природной среды и мерах по ее охране;
- требовать в административном или судебном порядке отмены решений о размещении, проектировании, строительстве, реконструкции, эксплуатации экологически вредных объектов, ограничении, приостановлении, прекращении деятельности предприятий и других объектов, оказывающих отрицательное влияние на окружающую природную среду и здоровье человека;
- ставить вопрос о привлечении к ответственности виновных юридических лиц и граждан, предъявлять в суд иски о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан экологическими правонарушениями.

В законодательстве Российской Федерации конституционные права граждан предусмотрены и теоретически защищены. Но для реализации данного фундаментального права требуется деятельность властных структур и активное поведение самого индивида по материализации своих субъективных прав, достижению закрепленных этими правами благ и социальных ценностей.

В связи с активным развитием промышленности в 19-20 веке, было построено множество предприятий металлургии, в особенности на Урале. Многие предприятия и на сегодняшний день ведут активную работу по производству черной и цветной металлургии, но при этом многие работают по технологиям основания предприятия. Особенно острый вопрос у эко-защитников и граждан промышленных регионов возникает по поводу модернизации очистительных систем на данных промышленных предприятиях. Но интересным образом, когда вопрос становится ребром между временным закрытием предприятия для модернизации очистительных систем, то экономический вопрос предприятия, перевешивает экологический вопрос региона. И как показывает практика, права, которыми наделены граждане в ст. 11 Федерального закона от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) "Об охране окружающей среды" не могут быть реализованы, или их степень их реализации остается на очень низком уровне. Не получая обратной связи от властей у граждан формируется абсентеизм, а экологические проблемы на региональном уровне остаются нерешенными. Для того что бы права граждан заработали на должном уровне, а граждане активно отстаивали свои права, они должны видеть заинтересованность властей.

В 1980-х - начала 1990-х гг. сменились на сегодняшний день практически полной апатией населения к демонстрациям, пикетов, митингов. В конце 20 - нач. 21 века у населения вырос интерес к такому виду выражения волеизъявления, как референдум.

Референдум является одним из непосредственных выражений волеизъявления граждан. И согласно п.1 ст. 11 ФЗ N 7-ФЗ от 10.01.2002 (ред. от 29.07.2017) гражданин имеет право на реализацию своих экологических прав по средством участия в референдумах. Но за последнее время и проведение референдумов, затрагивающих вопросы экологического права ушли в тень. Граждане не верят, что с помощью данного инструмента они могут повлиять на решение экологических вопросов в регионах, где они проживают. Думается, что реализация проектов по строительству промышленных предприятий, хозяйственная деятельность которых может оказать значительное воздействие на состояние окружающей среды должна проводиться только с учетом мнения населения проживающего на данной территории. Как показывает практика, проведение референдумов, даже если исход референдума благоприятный для защитников экологических прав, не всегда создает нужных гарантий на благоприятную окружающую среду.

Одной из ошибок, которую часто допускают инициаторы такого рода референдумов, например, по вопросу запрета строительства АЭС, заключается в том, что они стремятся провести региональные и местные референдумы, но это противоречит нормам права. Так как вопросы энергетики не относятся к ведению субъекта Российской Федерации и органов местного самоуправления, проведение его априори становится невозможно.

Для того чтобы граждане были компетентны в вопросах обращения в органы государственной власти и органы местного самоуправления за защитой своих экологических прав, считается необходимым разъяснять права и повышать не только общую правовую грамотность, но и знания в области охраны окружающей среды. Для утверждения в общественном сознании и сознании личности знаний в области экологического права необходимо развитие в нашей стране эколого-правового воспитания и образования [3]. В целях выработки механизма реализации конституционного права граждан на благоприятную окружающую среду необходимо выполнить целый комплекс мер, который включает систематизацию экологического законодательства, разработку мер юридических гарантий, учет федеральных региональных и местных программ и положительный опыт зарубежных стран [5]

Так как право на благоприятную среду является комплексным институтом, то его реализация относится к различным правоотношениям (конституционные, административные, экологические и др.). Исходя из вышесказанного следует то, что защита прав человека на окружающую среду может и должно рассматриваться не только с точки зрения нарушения конституционных прав, а также с точки зрения других отраслей законодательства. Данные действия могут рассредоточить проблему на большую плоскость правовой системы, что сможет давать существенные плоды в реализации данной законодательной нормы.

Литература.

1. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10.01.2002 N 7-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Росс. газ. – 2002. – 12 января.
2. Аббасов П.Р. Формирование эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов как инструмент экологической безопасности региона // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. 2017. №1. С. 250-253.
3. Аббасов П.Р. Актуализация формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов // Научные школы. Молодежь в науке и культуре XXI в.: материалы междунар. Науч.-творч. форума 31 окт. – 3 нояб. 2017 г. / Челябин. гос. ин-т культуры; сост. Е.В. Швачко. – Челябинск: ЧГИК, 2017. -С. 242-244.
4. Велиева Д.С. Понятие конституционных экологических прав и их значение в системе действующего правового регулирования //Конституционное и муниципальное право. 2011. № 3. С. 45-80.
5. Морозова М.В. Юридические гарантии в механизме реализации конституционного права человека на благоприятную окружающую среду // Правовая культура. 2008. № 2. С. 104-114.
6. Пермиловский М.С. Право на благоприятную окружающую среду в иерархии конституционных ценностей // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2. С. 109-113.